

У моего прадеда, Дмитрия Александровича Альпидовского, и его жены, Апполинаруй Анатольевны Альпидовской (урожденной Тёминой) было 8 детей: 3 дочери и 5 сыновей (один из них, Валентин — мой дед). Дмитрий Альпидовский служил священником в Покровской церкви села Тагашево Казанской губернии и проходил в должности законоучителя в земском двухклассном училище в селе Тагашево и в деревне Арьшхазда в земском одноклассном училище.

Я хочу рассказать о судьбе его старшей дочери Екатерины (1895 г.р.), которая окончила в 1912 году полный курс в Казанском окружном женском духовном училище («состоящее под покровительством Государыни Императрицы Марии Феодоровны Женское училище духовного ведомства»). В советское время она работала учителем русского языка в селах Шаи и Кулаево Пестречинского района Татарской АССР.

В 1925 году она вышла замуж за художника Дмитрия Архипова, в 1926 году в Казани у них родился сын, которого назвали Евгением. В 1928 году Екатерина ушла от Дмитрия Архипова. Племянница Екатерины Дмитриевны, Лида, вспоминала, что, судя по рассказам ее матери Нины Дмитриевны, младшей сестры Екатерины, Дмитрий изменил жене. Та не смогла простить измену, посчитав, что муж предал ее, сына, их любовь. Дмитрий Архипов раскаивался, просил прощения, но Екатерина сказала ему, что вырастит сына одна, отказалась от помощи... Со своей матерью, Апполинаруй Анатольевной Альпидовской, и сыном Женей она поселилась в селе Кулаево, что под Казанью, в маленьком домике с тесовой крышей. Рядом стояла школа, где Екатерина Дмитриевна работала учительницей.

Весь смысл жизни Екатерины заключался теперь в сыне, в заботах и хлопотах о нем. Ей приходилось много работать, чтобы Женя ни в чем не нуждался. Когда началась война, Жене было 15 лет. Настали трудные времена. Но все трудности для Екатерины Дмитриевны были ничто перед той тревогой за сына, которая заполнила ее сердце.

В июне 1943 года Женя окончил среднюю школу, как всегда на «отлично» сдал все экзамены. На лето он пошел работать в кузницу. Ему было неполные семнадцать лет. В один из жарких августовских дней Екатерина, проводив Женю на работу, отправилась с учениками соби-

рать колоски. Навстречу, очевидно из района, промчался верхом на лошади всадник. Тетя Катя остановилась и долго смотрела ему вслед. И почему-то тревога за Женю, не оставившая ее, усилилась.

Только уселись ребятишки обедать, разморившись от жары и исколов босые ноги о жесткую стерню, как увидели бегущего человека с другого конца поля. Все встали ему навстречу.

— Бегите скорее в деревню, — сказал, запыхавшись, подросток тете Кате. — Вашего Женю забирают на войну!

— Всадник! — мелькнуло в сознании Екатерины Дмитриевны. — Но как же? Ведь Жене нет еще и семнадцати?!

— Скорее! — повторил мальчишка. — А то не успеете! — и побежал по дороге обратно.

Не помня себя, тетя Катя бросилась за ним. Поле было километра четыре от села. Запыхавшись, еще не веря в случившееся, добежала она до дома. На крыльце ее встретила заплаканная, убитая горем, бабушка Апполинария. Она сказала, что Женю и еще троих ребят увезли в Казань. Женя просил дать время проститься с матерью, но не разрешили, и бабушка, быстро собрав ему белье, и кое-что на дорогу, провожала его до сельсовета.

Тетя Катя бросилась в сельсовет. Там стояли еще две матери, которые не успели проводить сыновей. Им сказали, что надо быстро ехать в Казань, они еще могут застать ребят на вокзале, где формируется эшелон.

Ни машины, ни даже свободных лошадей в селе не было, и все трое побежали в город, до которого было 22 километра. На пути им встретилась подвода, но лошадь еле тащилась, и они решили, что бегом доберутся быстрее, и, выбиваясь из сил, поддерживая друг друга, бежали по дороге. Обессиленные, они добрались до вокзала. Увы! Эшелон с новобранцами уже ушел...

В село Екатерина Дмитриевна вернулась поздно. И началась для нее жизнь, наполненная кошмаром. Все дни проходили в ожидании письма. И вот долгожданная весточка. Женя писал, что находится на учебе, недалеко от Сталинграда, вместе со своими земляками. Просил не беспокоиться — они сытые, одетые тепло и никакой опасности для жизни нет, обещал часто писать.

Женя сдержал слово, и письма приходили от него регулярно. Тетя Катя их читала по нескольку раз и аккуратно складывала на Женину постель, под подушку. Вскоре от Жени пришло последнее письмо. Он писал, что их отправляют в район боевых действий, на запад, но причин для волнений нет, и успокаивал маму и бабушку. Тетя Катя, после того как получила письмо, долго плакала. И, стесняясь своих слез, старалась уходить из дома.

Погиб Женя 19 августа 1944 года. Похоронка пришла в село только 23 сентября. В это время вместе с Екатериной Дмитриевной и ее матерью, Апполинарией Анатольевной, в селе Кулаево жили Нина Дмитриевна Устер (урожденная Альпидовская, младшая сестра Екатерины) и ее дочь Лида (1936 г.р.), приехавшие из Сибири.

Лида вспоминала впоследствии, что, когда принесли похоронку, тети дома не было. Почтальон, хромой дядя Кузьма, посоветовал письмо не отдавать сразу, а сначала подготовить ее. Но не успели они и сообразить, что лучше сделать, как увидели, что тетя Катя быстро бежит по двору в дом (она увидела почтальона из окон школы, и почувствовала

Екатерина Дм. Альпидовская
во время учебы
в Казанском женском
епархиальном училище

недоброе). Вбежав в комнату, она сразу все поняла по лицам сестры и бабушки. Выхватила бумажку из рук младшей сестры, прочитав, повалилась на пол, рядом с кроватью. Ни слез, ни криков родные не видели и не слышали. К их удивлению, утром Екатерина Дмитриевна пошла в школу. Она держалась мужественно, не плакала. Только не разговаривала с родными и ничего почти не ела...

Из четверых ребят, которых забрали вместе с Женей, в живых остался только один. Узнав его адрес, Екатерина Дмитриевна решила написать ему. И пришло в дом под тесовой крышей печальное письмо-треугольник, написанное карандашом. Оставшийся в живых одноклассник Жени, Алеша Суворов писал, что, уходя в бой, мальчишки не надеялись, что уцелеют. Женя не добежал до немецкой траншеи метров пять, подорвался на mine 19 августа 1944 года. Алексей сообщал, что похоронили Женю в братской могиле, недалеко от места боя — в селе Веняры Сандаторского уезда Краковской губернии. В конце письма стоит дата — 24 апреля 1945 года.

Сколько их умных, красивых, восемнадцатилетних спят вместе с моим дядей Женей в чужих краях в братских могилах? Память не умирает. Она живет в сердцах людей и остается в них, побеждая время. Светлая память известным и неизвестным героям, отдавшим свою жизнь за нашу Родину и нас, живущих на земле!

НКО СССР	ИЗВЕЩЕНИЕ № 46
Пестречинский Райвоенкомат	Ваш сын <u>Евгений Александрович</u>
Татарской АССР	<u>Алексей Владимирович Дмитриев</u>
<u>24/IX</u> 1944 г.	Уроженец <u>Казани</u>
№ _____	Мать СССР
в бою за Социалистическую Родину	
верный воинской присяге, проявив героизм и мужество	
<u>19 августа</u> 1944 г.	
и похоронен с отдалением воинских почестей в <u>Веняры</u>	
<u>Сандаторского уезда Краковской губернии</u>	
Пестречинский Райвоенкомат капитан (ПЕТРУХИН).	
Назначенный 2-й частин лейтенант <u>Алексей</u>	(АШРАПОВ).

Похоронка на моего дядю
Евг. Дм. Архипова

МОЛИТВА ВОИНА ПЕРЕД БОЕМ

*Боже, милостив буди мне, грешному!
Буди милостив, Боже, по-прежнему
К провожавшей в слезах меня бабушке,
К не успевшей на проводы матушке!*

*Дай мне сил защитить их от врага,
Сохрани, Боже, тех, кто мне дороги!
Укрепи моё сердце молитвою,
Ниспошли Дух Святой перед битвою!*

*Вразуми, Боже, матушку с бабушкой,
Что хранит чадо крест под рубашкою,
А за Родину павшие воины
Царства Божия удостоены.*

*Дай нам, Боже, добра и терпения,
Дай нам Веру, что в пору весеннюю
Унесут нечисть паводки вешние,
Боже, милостив буди мне, грешному!*